

Иногда я сомневаюсь, нет ли у Сяо Синь раздвоения личности. Не только сейчас, но и раньше, когда я ещё была Цуй И, я не раз задумывалась над этим вопросом. В глазах других она была воплощением «совершенства». Стоило упомянуть имя Е Цзысинь, как в глазах всех, кто её знал, независимо от возраста и пола, загорались звёздочки. Но для меня она была тираном, «Е Бапи», который угнетал крестьян и пожирал людей, не оставляя даже костей. Я прошла через кровь и слёзы, наблюдая за её ростом.

Хе-хе, но благодаря ей я глубоко осознала, насколько верна фраза «боль и радость идут рука об руку». Как же это глубоко!

Только что мы с Сяо Синь вышли из здания школы, как навстречу нам подошла Ци Жань.

— Это вам, — сказала Ци Жань, протягивая Линь Цзюэ полиэтиленовый пакет.

Я заглянула внутрь: горячие булочки, два варёных яйца и два пакетика соевого молока.

— Я утром зашла в столовую, но вас там не увидела, вот и купила вам, — пояснила Ци Жань.

— Блин, ты так меня тронула! — не сдержавшись, я выругалась и обняла Ци Жань за шею.

— Спасибо, Ци Жань, — улыбнулась Е Цзысинь своей чарующей улыбкой, которая покоряла всех от мала до велика, одновременно сунув руку под расстёгнутую куртку Линь Цзюэ и сильно ущипнув её за бок.

— Ай! — я невольно скривилась от щипка.

— Что случилось? — Ци Жань, ослеплённая «ангельской» улыбкой Е Цзысинь, не заметила её действий.

— Хе-хе, ничего, ничего, — я засмеялась и отпустила Ци Жань.

Я уже собиралась начать «борьбу» с булочкой, как вдруг подошла Цуй И.

— Э-э, Сяо Синь, это тебе, — сказала она, протягивая Е Цзысинь контейнер с едой.

Сяо Синь на мгновение замешкалась, но я прервала её:

— Ты ешь то, что принесла Цуй И, мне как раз не хватает, хе-хе.

— Сяо Синь, ты изменилась, — в пятницу вечером, после занятий, Цуй И провожала Е Цзысинь домой, и весь путь они молчали, пока не подошли к её дому.

— Изменилась? — Е Цзысинь остановилась и с удивлением посмотрела на Цуй И.

— Да, с тех пор как у тебя появилась Линь Цзюэ, ты изменилась, — в глазах Цуй И читалась печаль.

— Дурочка, какое отношение к Сяо Линь это имеет? — возразила Е Цзысинь.

— Ты не замечаешь, что когда говоришь о ней, то невольно улыбаешься? — спросила Цуй И.

— Я... — Е Цзысинь не знала, что ответить.

— Я люблю тебя, ты знаешь? — слёзы навернулись на глаза Цуй И, и она, наконец, сказала то,

что долго скрывала.

— Хе-хе, я тоже люблю тебя, — Е Цзысинь подумала, что Цуй И ревнует из-за её близости с Линь Цзюэ, и, улыбаясь, погладила её по щеке.

— Е, Цзы, Синь, я, люблю, тебя! Не как друга, — смотря прямо в глаза Е Цзысинь, Цуй И произнесла эти слова медленно и чётко, крепко сжав кулаки.

— Я... — Е Цзысинь запинаясь, смотрела на серьёзное лицо Цуй И.

— Хе-хе, я пошутила, ты, наконец, попалась, глупышка, — Цуй И вдруг сменила выражение лица на улыбочное.

— Ты... — начала Е Цзысинь.

— Ладно, я пошла домой, пока, — Цуй И всё так же улыбаясь, помахала рукой.

— Эй, не забудь позвонить, когда доберёшься, — крикнула Е Цзысинь вслед.

Цуй И не обернулась, лишь помахала рукой, чтобы Е Цзысинь шла домой.

За углом улицы Цуй И запрокинула голову, и её лицо исказилось между смехом и плачем. Она тихо повторяла: «Не плачь, не плачь...»

Но слёзы не слушались, стекая по щекам и падая на землю крупными каплями.

«Плюх, плюх...»

На широкой и пустынной улице, кроме редкого рёва проезжающих машин, слышался только звук её слёз.

Порыв северного ветра ударил по её лицу, заставив её машинально вытереть слёзы рукавом, но они снова и снова текли.

— У-у-у... — Цуй И присела на корточки, уткнувшись лицом в рукава, и дала волю слезам.

— Сяо И, не плачь, — знакомый голос донёсся до её ушей, и её обняли.

Даже самый глупый человек понял бы, что слова Цуй И были не шуткой, тем более Е Цзысинь, которая выросла вместе с ней.

Услышав признание Цуй И, Е Цзысинь действительно была шокирована. Она всегда считала Цуй И младшей сестрой и лучшей подругой, никогда не думая о чём-то большем.

Е Цзысинь шла за Цуй И, видя, как она плачет, и сама плакала, но у неё не хватало смелости подойти.

В какой-то степени Е Цзысинь хотела сделать вид, что ничего не знает, ведь она понимала, что её сердце принадлежит Линь Цзюэ. Если сегодня она примет слова Цуй И за шутку, то завтра они смогут остаться просто лучшими подругами, даже если она знает о чувствах Цуй И.

Но Е Цзысинь не могла быть так жестока к Цуй И, поэтому, когда та присела на корточки и зарыдала, она не выдержала и подошла, чтобы обнять её.

Цуй И не сразу подняла голову, продолжая плакать в прежней позе, а Е Цзысинь, обняв её, тоже плакала.

Когда слёзы закончились, они зашли в KFC, чтобы умыться.

— Сяо Синь, я... — начала Цуй И.

— Хе-хе, ты голодна? Хочешь чего-нибудь съесть? Я куплю, — улыбаясь, Е Цзысинь прервала её.

— Ну... как хочешь, — Цуй И хотела сказать, что не хочет есть, но в последний момент передумала.

Через некоторое время Е Цзысинь поставила на стол два подноса:

— Сначала поешь, а потом поговорим, — сказала она, открывая свой бургер и откусывая кусок.

Видя, как Е Цзысинь с аппетитом ест, Цуй И тоже начала медленно есть свой бургер.

— Сяо Синь, я... прости, — Цуй И, не решаясь смотреть ей в глаза, опустила голову.

— Дурочка, за что тебе извиняться? Любить меня — это не стыдно, — улыбаясь, утешила её Е Цзысинь.

— Ты меня не любишь, да? — подняв голову, спросила Цуй И.

— Конечно, люблю, но не как возлюбленную, а как родную, самую близкую родственницу, — серьёзно ответила Е Цзысинь.

— А Линь Цзюэ ты любишь? — спросила Цуй И.

— Возможно, но я не уверена, что через год, три или десять лет я всё ещё буду любить её, — сказала Е Цзысинь.

— Почему ты так говоришь? — удивилась Цуй И.

— Хе-хе, мы ещё слишком молоды, не сталкивались с трудностями и не испытывали искушений. Любые чувства без этого неполны, поэтому я не могу быть уверена, что не изменюсь, и не знаю, хватит ли у неё смелости быть со мной, — Е Цзысинь сделала глоток колы.

— Вы... вместе? — спросила Цуй И.

— Нет, — покачала головой Е Цзысинь.

— У меня... есть шанс? — набравшись смелости, спросила Цуй И.

— Сяо И, мы с тобой ещё слишком молоды. Если после окончания университета ты всё ещё будешь любить меня, тогда мы поговорим об этом, хорошо? — Е Цзысинь не стала прямо отказывать Цуй И, не из-за тщеславия, а потому что считала, что «держаться» за любовь к одному человеку очень сложно. Лучше дать ей надежду, чтобы у неё была цель, даже если в итоге не будет любви, у неё хотя бы будет карьера, а не пустые руки.

Е Цзысинь беспокоилась о Цуй И, поэтому, выйдя из KFC, настояла на том, чтобы проводить её

домой. Цуй И не смогла противиться и согласилась.

— Спи хорошо, не думай о плохом, — сказала Е Цзысинь у подъезда.

— Хорошо, ты возвращайся пораньше, и позвони мне, когда доберёшься, — ответила Цуй И.

— Хорошо, пока, — попрощалась Е Цзысинь.

— Пока, — ответила Цуй И.

Проводив Цуй И глазами, Е Цзысинь посмотрела на часы. Было уже почти десять вечера. Она нашла телефонную будку, сначала позвонила домой, чтобы сообщить, что всё в порядке, а затем взяла такси.

— Синь Синь, почему так поздно? И почему глаза красные? — мама Е, увидев, как дочь заходит в дом, тут же подошла, чтобы взять её рюкзак.

— А, ничего страшного, провожала Сяо И домой, потом проголодалась, зашли в KFC поесть, заговорились и задержались, — Е Цзысинь избежала ответа на второй вопрос.

— Синь Синь, подойди, папа хочет поговорить с тобой, — папа Е, улыбаясь, поманил её рукой.

Е Цзысинь послушно села рядом с отцом и спросила:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/17695/1651916>